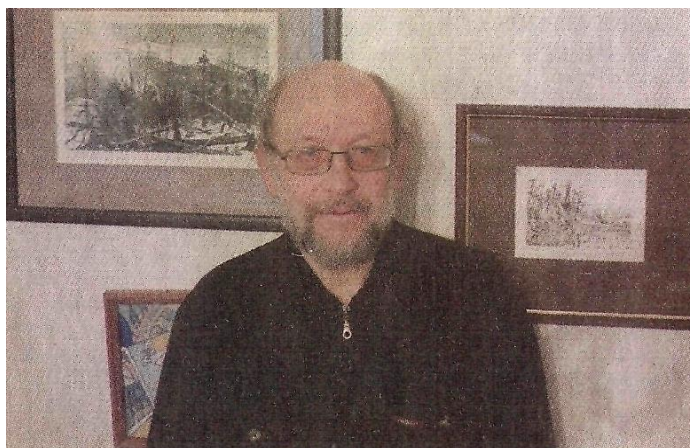


И то, и другое – святое!

Выбравшись наконец-то, после многократных приглашений, в гости к моему другу, я испытал легкий шок. «Кунсткамера! Паноптикум! Хранилище! Сокровищница!» – не успевал повторять я, восхищаясь увиденным. Более полувека посвятил Виктор Владимирович РЕВЕНКО коллекционированию почтовых марок, монет, банкнот, легших в основу уникального собрания.



– Все началось для меня в восьмилетнем возрасте, – вспоминает мой собеседник, – когда в 1959 году в Москве мы с мамой зашли в книжный магазин. Там, на витрине, были выставлены красивые почтовые марки, и я упросил ее купить их около сотни. Они запечатывались в целлофановые (полиэтилена тогда еще не знали) пакетики по 8-12 штук. Так, именно в столице нашей Родины я погрузился в мир филателии, который не отпускает меня до сих пор.

Дальше – больше. Мне выписывали популярные журналы «Пионер» и «Костер», в них всегда имелись объявления о высылке комплектов марок наложенным платежом. Я увлекся этой выпиской и не упускал ни одного выпуска новых марок.

– **Наверное, тратились немалые средства и родители не одобряли твоего увлечения?**

– Да нет. Нисколько не дорого. Марки стоили от 3 до 10 копеек, самые дорогие – до 20 копеек. Подчеркну, если речь идет о советских марках, «Советах» – как выражаются филателисты.

– **Скажи, много ли было в городе подобных тебе фанатиков?**

– Человек 20-30. Таким составом мы собирались в городском Дворце культуры в 70-80-е годы. Существовало Краснотурьинское отделение Всесоюзного общества филателистов, мы даже членские взносы платили. И вот на встречах делились приобретенными новинками, и все, что в СССР выпускалось, мы не могли упустить. Поэтому, ты не поверишь, у меня есть все отечественные марки с 1967 года.

– **Это невозможно! Как уследить за их выпуском?**

– Обыкновенно. Существует каталог всех выпускаемых марок, публикуется даже план выпуска на предстоящий год. Остается следить за хронологией. Моя цель – собрать

абсолютно все, что было издано в СССР и России при моей жизни.

Какие это альбомы, читатель, ты только можешь представить – не хватит вечера перелистать все досконально. Но зато мне посчастливилось увидеть на марках галерею удивительных мини-портретов – Ленин, Сталин, Гитлер, Мао Цзэдун, Фидель Кастро, Че Гевара, Высоцкий, Леннон, Цой, Тальков...

– Но есть еще более интересное. Посмотри на монеты. Здесь и серебряные, и медно-никелевые. В основном они посвящены музыкальной теме, а выпущены в Австрии, ГДР, Польше, Украине, Казахстане, Германии, России. Вот Венская филармония, а это Моцарт – 7 разных экземпляров, есть Мендельсон с первыми нотами «Свадебного марша». Самая старая из всех – монета с Шубертом, выпуск 1928 года. В этом направлении я еще не все собрал, видишь, в альбомах есть пустые ячейки.

Видимо, чтобы окончательно потрясти мое обывательское восприятие, Виктор Владимирович показывает мне еще альбомы, в которых собраны бумажные денежные знаки СССР и России номиналом от 1 рубля и выше. Отсчет идет от 1947 года. Как и в коллекции марок, здесь нет ни одного пробела.

– Конечно, они разного качества, но есть среди них не целованные. То есть они не просто новенькие, чистые – их даже в руки никто не брал.

На вопрос, сколько же всего в его собрании марок, монет и банкнот, Виктор Владимирович ответил:

– Я и сам не знаю. Подсчитать просто нереально.

Отдельной линией (возможно, даже красной) в его увлечении проходит трепетное отношение к Владимиру Высоцкому. Книжки, открытки, плакаты, грампластинки, диски.

– Все его книжки собрать не возможно, это я понял, особенно в последнее время. Зато вот такими вещами я по-настоящему дорожу и за ценой не постою.

Он показывает бюстик, отлитый из чугуна. Затем – монеты с портретом поэта – цветную из Бенина, вторую – из Ниуэ. На виду покоится плакат 30-летней давности, бережно убранный в рамку под стекло. Есть мини-томик стихотворений размером со спичечный коробок, но толщиной превосходящий его длину. И, наконец, полная серия грампластинок «На концертах Владимира Высоцкого» (21 штука) и полное собрание книг «Весь Высоцкий» (11 штук).

– Многие же освободили свои шкафы и тумбы от пластинок и радиол, перешли на диски и компьютеры, а я слушаю Владимира Семеновича по старинке – на виниловых пластинках и проигрывателе. У меня даже патефон есть, отличная, я тебе скажу вещь!

Он открывает заветный чемоданчик, крутит ручку аппарата, опускает иглу на пластинку, и из мембраны раздается волнующая «Песня о тревожной молодости» Пахмутовой и Ошанина.

Завершая знакомство с удивительной коллекцией, Виктор Владимирович обратил мое внимание на две картины под стеклом.

– Знаешь, чем мне дороги эти офорты? Не тем, что один 1960 года, а другой – 1961-го. Во-первых, на них отображены наши места – Сухогорский Камень и река Каква. Во-вторых – это Лев Павлович Вейберт. Помнишь, во многом благодаря его пленэрам на Конжаке одно место называли Поляной художников?

– Признайся, Владимирович, откуда у тебя такая страсть к Конжаку? (Из 20 проведенных марафонов он преодолел 19, что является рекордом).

– Еще студентом в составе команды УПИ я ходил на Народную, Манарагу, Колокольню. Так что для меня с тех пор все святое: и горы, и Высоцкий, и Конжак, и мои коллекции...



Александр Никишов
Фото автора

Ревенко, В. В. И то, и другое – святое! : [беседа с коллекционером Виктором Владимировичем Ревенко (г. Краснотурьинск) о коллекционировании почтовых марок, монет, банкнот] / записал Александр Никишов] ; фот. авт. // Заря Урала. – 2016. – 20 янв. – С. 20 : цв. фот.